

Пу Яочжи толком ничего не понял, зато омега, гнездившийся в руках Ли Су, мигом уловил подтекст. Его взгляд тут же исполнился глубокого значения.

В зоне отдыха они пробыли недолго: Гун Чэнь сразу повёл его на манеж. Вскоре к Пу Яочжи вывели высокого, бледно-золотистого ахалтекинца высотой выше метра с лишним в холке. Конь поражал грацией, а его шкура переливалась шелковистым гляncем.

Яочжи замер на месте. Он снизу вверх разглядывал благородного скакуна, который, по слухам, стоил не один десяток миллионов, и невольно робел перед этой статной роскошью.

Стоявший за спиной Гун Чэнь слегка вскинул подбородок и вальяжно бросил:

— Давай сам. Попробуй залезть.

Яочжи ошеломлённо обернулся. Лицо его исказила отчаянная мина:

— Я... сам? Один?.. Залезть?!

Глядя на его страдальческий вид, Гун Чэнь едва заметно усмехнулся и сухо подтвердил:

— Угу.

Яочжи со вздохом повертел головой и снова уставился на коня. Вцепившись одной рукой в поводья, он попытался просунуть ногу в стремя.

Но конь был слишком высок.

Или, точнее сказать, сам Яочжи не вышел ростом.

Как он ни старался, какие ухищрения ни придумывал — забраться в седло так и не смог.

Наблюдавший за этим Гун Чэнь раздражённо цыкнул. Сделав шаг вперёд, он сгреб Яочжи за шиворот и одним точным движением подтолкнул вверх.

Мир перед глазами Яочжи качнулся. Не успел он опомниться, как уже сидел на конской спине.

Вцепившись в поводья мёртвой хваткой, он замер, не смея шелохнуться. Глаза его мгновенно наполнились слезами от дикого страха:

— Вы... высоко-то как... У меня ноги подкосились...

Инструктор с мягкой улыбкой взял коня под уздцы и повёл его шагом. Чтобы дать парню привыкнуть, ахалтекинец ступал совсем неспешно.

Но даже так Яочжи, никогда не сидевший в седле, зашатался из стороны в сторону и чуть не сорвался вниз.

Гун Чэнь нахмурился. Выругавшись сквозь зубы — «Идиот», — он жестом приказал инструктору остановить лошадь.

Едва конь замер, Яочжи со слезами на глазах обернулся к Гун Чэню и жалобно спросил:

— Одноклассник Гун... я... можно мне спуститься?

В верховой езде не оказалось решительно ничего весёлого.

Встретив этот умоляющий взгляд, Гун Чэнь снова недовольно цыкнул про себя.

«Ладно, леший с ним».

— Иди в комнату отдыха, делай задания, — ровным тоном произнёс он. — Позже проверю.

Известие о том, что пытка окончена, подействовало мгновенно: даже перспектива решать задачки показалась Яочжи манной небесной. С помощью инструктора он благополучно спустился на землю и, вежливо поблагодарив мужчину, в сопровождении работника клуба направился в VIP-ложу.

Вскоре к Гун Чэню вальяжно подъехал Ли Су. Сверху вниз окинув приятеля двусмысленным взглядом, он с полуулыбкой заметил:

— Гун Чэнь, а ты не думал... что он просто гениальный актёр?

Тем временем инструктор снова подвёл коня. Гун Чэнь легко перекинул длинную ногу через седло и одним движением взлетел на спину скакуна.

— Кто в здравом уме сможет сыграть такого тупицу? — хладнокровно бросил он.

В VIP-ложе оставался омега, недавно нежившийся в объятиях Ли Су.

Вернувшись, Яочжи изобразил на лице вежливую, хоть и неловкую улыбку. Подойдя к своему месту, он достал из рюкзака сборник упражнений, как вдруг собеседник подобрался совсем близко.

Омега любопытствующим шёпотом спросил:

— Слушай, как у тебя это получается? Научи, а?

Яочжи от неожиданности отшатнулся, не понимая, что происходит:

— Научить... чему? Я не совсем понимаю.

Омега беззаботно отмахнулся и хитро прищурился:

— Да ладно тебе! Мы тут одни, камер в VIP-комнате нет, так что хватит ломать комедию. Не бойся, Гун Чэню я ничего не скажу — он со мной и разговаривать-то не станет. Ну же, поделись секретом, мне правда интересно!

Яочжи запутался окончательно:

— Ломать... комедию? О чём ты вообще?

Случайно опустив взгляд на зажатую в руках тетрадь, Яочжи вдруг сообразил:

— Ты про это, что ли? — Он потряс сборником задач.

Видя, с каким невинным видом Яочжи продолжает корчить из себя дурачка, омега мгновенно утратил азарт.

— Переигрываешь, непохоже уже! — скривился он. — О чём ещё речь? Как ты, обычный низший бета, умудрился подцепить такого высшего альфу, как Гун Чэнь?!

Яочжи знал, что Гун Чэнь — альфа, но даже не подозревал, что тот относится к высшим. Изумление на миг отразилось на его лице, но следом накатила ещё большая растерянность.

Хлопая глазами, он смущённо пробормотал:

— Подцепить?... При чём тут это? Мы с одноклассником Гуном просто сидим за одной партой,

вот и всё.

Омега разочарованно фыркнул.

«За одной партией? У Гун Чэня что, раньше соседей по парте не было? Только вот кого из них он таскал за собой по закрытым клубам?»

Впрочем, про себя он не мог не восхититься мастерством собеседника. Какая филигранная игра! Настоящий виртуоз. Низший бета, а хватка какая — такого недооценивать нельзя. Иначе как бы он окрутил высшего альфу?

Поняв, что ни единого признания вытянуть не удастся, омега с утраченным интересом отвалил обратно на свой диван.

Спустя два часа Гун Чэнь и Ли Су вернулись в ложу. Увидев соседа по парте, Яочжи тут же отложил ручку и преданно протянул ему испещрённый решениями тетрадный лист.

Гун Чэнь пробежал глазами по строчкам:

— Из двадцати задач одиннадцать ошибочных.

Яочжи удручённо повесил нос.

Ли Су скользнул по ним беглым взглядом и неопределённо усмехнулся.

Наступил вечер.

В конном клубе хватало развлечений на любой вкус: термальные источники, бильярд, боулинг, бассейн и целый парк аттракционов. Но Яочжи всё это мало трогало, поэтому, пока Гун Чэнь и Ли Су коротали время, он безвылазно сидел в ложе и грыз гранит науки.

Около шести вечера Гун Чэнь зашёл за ним и повёл ужинать.

Стол ломился от изысканных блюд — одного взгляда на них Яочжи хватило, чтобы понять: за всю жизнь ему на такое не заработать.

Он сидел ни жив ни мертв, едва смея поднять палочки. Паника нарастала: отправляясь сюда, он думал, что они просто поделают уроки, и не взял с собой ни юаня. Впрочем, окажись у него в кармане все сбережения, их бы всё равно не хватило.

Ли Су с откровенным сарказмом наблюдал за его метаниями.

Сидевший рядом Гун Чэнь мельком окинул Яочжи взглядом и ровно заметил:

— Не будешь есть — оплатишь счёт сам.

Яочжи мгновенно выпрямился как по струнке и тут же сжал палочки.

Напротив него Ли Су обменялся с Гун Чэнем выразительным взглядом.

После ужина Гун Чэнь распорядился, чтобы личный шофёр отвёз парня домой.

Около половины девятого вечера Яочжи переступил порог своей квартиры.

Добравшись до спальни, он плюхнулся на кровать и тихо сыто отрыгнул. Ужин вышел чересчур обильным...

Лёжа на спине, Яочжи невольно вспомнил дневной разговор с омегой. Он нахмурился — на душе было беспокойно.

«Что он имел в виду? "Подцепить Гун Чэня"?»

Раздумья завели в тупик: голова у него была не слишком приспособлена к сложным логическим цепочкам. Помучившись немного, он махнул рукой и просто выбросил эту чушь из головы.

Наступил понедельник.

После первого урока Яочжи отправился к классу Хуай Ши — проведать, не улучшилось ли у того настроение.

Подойдя к двери, он помахал другу рукой:

— Ши-Ши!

Хуай Ши молча вышел к нему в коридор.

Не успел Яочжи вытащить припасённые сладости, как Хуай Ши сухо проронил:

— Слышал, в субботу Гун Чэнь ездил с тобой в Конноспортивный клуб семьи Ли?

«Так тот роскошный клуб принадлежит семье друга Гун Чэня?» — только сейчас дошло до Яочжи.

Он кивнул и с любопытством спросил:

— Ши-Ши, а ты откуда знаешь?

Хуай Ши до последнего надеялся, что это лишь глупые сплетни, но подтверждение Яочжи выбило у него почву из-под ног.

«Значит, правда...»

Гун Чэнь, никогда и никого не подпускавший к себе, провёл с Пу Яочжи целый выходной.

В голову Хуай Ши закралась дикая, абсурдная мысль. Лицо его исказилось от целой гаммы противоречивых эмоций:

— Пу Яочжи... — запнулся он. — Ты что... встречаешься с Гун Чэнем?

Яочжи аж подскочил. Не понимая, откуда взялись такие дикие догадки, он испуганно замахал руками:

— Нет! Что ты, ни в коем случае! Ши-Ши, с чего ты взял? Как я вообще могу встречаться с одноклассником Гуном?!

Заверения друга немного успокоили Хуай Ши.

Пока Яочжи оправдывался, мимо них прошли два миниатюрных омеги. Смущённо перешёптываясь, они обсуждали одну и ту же тему:

— Я сейчас мимо кабинета Гун Чэня проходила... Народу полно, а его феромоны с ароматом красного вина ни с чем не спутаешь! До чего же приятный запах...

— Ещё бы, у высших альф феромоны особые.

— Эх, вот бы сесть с ним за одну парту... Ну или хотя бы на соседний ряд.

— Мне бы просто в один класс попасть, и то за счастье!

Тихий лепет омег отчётливо долетел до ушей Яочжи и Хуай Ши.

Хуай Ши отлично знал: Яочжи, будучи безнадежно лишённым обоняния бетой, долгое время считал Гун Чэня таким же бетой. Теперь он был уверен, что тот услышал чужие слова.

Но реакция оказалась странной: на лице Яочжи не отразилось абсолютно ничего.

Словно он давным-давно был в курсе.

Улыбка на губах Хуай Ши погасла. Он впился немигающим взглядом в Яочжи:

— Ты ведь всё слышал, да?

Яочжи кивнул.

— Значит, ты с самого начала знал, что Гун Чэнь — альфа?

Яочжи снова кивнул:

— Ну да.

— И когда же ты узнал? — нажимая на каждое слово, спросил Хуай Ши.

Яочжи почесал затылок и бесхитростно ответил:

— Когда одноклассник Гун заболел и уехал домой. Он сам мне и сказал.

Лицо Хуай Ши окончательно омрачилось.

Яочжи знал. Знал давным-давно, но не обмолвился ни единым словом. Более того, при встречах вёл себя так, будто Гун Чэнь — самый обычный бета.

Причина, по которой Яочжи промолчал, была банальна донельзя: он просто забыл.

— Но ты ведь сам говорил, будто мама запрещает тебе дружить с альфами, — сдерживая закипающую ярость, напомнил Хуай Ши.

Яочжи виновато опустил голову и пролепетал:

— Я знаю... Но...

Договаривать не требовалось — Хуай Ши и без того всё понял.

Он-то считал Яочжи наивным простачком, а дураком в итоге оказался сам!

Изумительная тактика — уступить, чтобы победить. Сначала прикинуться глупеньким, якобы не отличающим альфу от беты, и завязать дружбу с Гун Чэнем. Затем явиться к нему домой, «случайно» раскрыть секрет и изобразить душевные терзания, вымаливая право сохранить эту искреннюю дружбу!

И вот результат: ничтожный низший бета сумел сойтись с недостижимым высшим альфой. А он, Хуай Ши, послушно сыграл роль статиста в этом разыгранном как по нотам спектакле.

Какая изощрённая, гениальная игра!

Хуай Ши горько усмехнулся. В его глазах не было и капли веселья:

— Браво, Пу Яочжи. Снимаю шляпу.

И, не задерживаясь ни на секунду, развернулся и ушёл.

<http://bllate.org/book/20413/2131856>